

Через информационную систему к управлению рисками

Intelligent Enterprise: Почему решили внедрить новую информационную систему учета?

Василий Слободжанов: В Единой автоматизированной информационной системе таможенных органов по субъектам внешнеэкономической деятельности существовало около 30 справочников, и каждое подразделение ФТС России создавало в ней для своих нужд свой собственный справочник. Например, там были справочники «Склады временного хранения», «Брокеры», «Перевозчики», «Крупные субъекты ВЭД» и так далее с отдельными справочными базами данных по каждому. Впоследствии оказалось, что одна и та же компания в разных справочниках могла описываться по-разному. Причем эти базы становилось все труднее сопровождать.

В Федеральной таможенной службе России идет процесс централизации информационных ресурсов и принятия решений. Поэтому мы решили, что нам нужен единый справочник, который бы обеспечивал эталонное содержание информации о субъектах внешнеэкономической деятельности. Все отдельные справочники тоже имеют право на существование на уровне отдельных вычислительных задач, но пополняться они должны только из общей базы данных.

Сама концепция работы таможенной службы сейчас движется в сторону эффективного управления рисками. Фактически мы идем к тому, чтобы не досматривать всех: те, кто для нас прозрачен с точки зрения таможенного контроля, должны проходить границу быстро. А вот тех, к кому у нас есть вопросы, следует проверять более строго, в соответствии с уровнем риска. Если компания, с нашей точки зрения, «непрозрачна» на 10%, то и уровень таможенного контроля должен соответствовать уровню риска. Если к компании много вопросов с нашей стороны, здесь будет более строгий подход, вплоть до стопроцентного досмотра грузов. Но это предполагает предварительно накопленный большой объем справочной информации о проверяемом. Такую информацию надо собирать и где-то хранить, для чего и была разработана автоматизированная система Центрального реестра субъектов внешнеэкономической деятельности.

Какие требования предъявлялись к системе?

Наша ведомственная автоматизированная система находится в режиме постоянной эксплуатации. Результаты ее работы сказываются на

Федеральная таможенная служба (ФТС) внедрила новую информационную систему, позволяющую вести таможенные досье субъектов внешнеэкономической деятельности и предусматривающую централизованный доступ к данным, необходимым при таможенном оформлении. Мы беседуем с Василием Слободжановым, первым заместителем начальника Главного управления информационных технологий ФТС России.

Сначала мы сделали пилотный проект. Мы увидели и оценили, что поставщик понимает наши проблемы. Это был мини-вариант системы, упрощенный реестр. По итогам пилота мы создавали уже полноценный реестр.

многих других ведомствах. Ошибки в работе средств автоматизации могут привести к судебным разбирательствам и послужить основой для принятия неверных решений даже на уровне Правительства Российской Федерации. Поэтому мы предъявляли к нашей новой разработке очень серьезные требования.

Особенность проекта состояла в том, что мы создавали динамичный реестр, аналогов которому не было ни у одного ведомства. Во-первых, информация туда должна поступать всегда, круглосуточно, хотя бы за счет того, что у нас много часовых поясов — и везде какие-то фирмы появляются, ликвидируются каждый день. И если некоторая фирма, например, ликвидируется, но при этом хотя бы на несколько часов еще остается в нашей базе данных, то это может вызвать определенные таможенные нарушения. Не уплачиваются таможенные платежи, и государство терпит ущерб. Во-вторых, как только фирма вычеркивается из списка, мы должны максимально быстро «спустить» эту информацию соответствующим подразделениям та-

моженных органов. Вот почему были настолько жесткими требования по оперативности.

Для таможни самая важная информация о компании — то, что она официально зарегистрирована и на самом деле существует. Основной реестр, в котором находятся сведения обо всех существующих предприятиях и организациях, — Единый государственный реестр юридических лиц Федеральной налоговой службы. Мы решили считать этот реестр базовым. Даже если окажется, что там есть ошибка, мы не исправляем ее в своей базе, а обращаемся в ФНС России с просьбой уточнить информацию и, возможно, исправить ее в своем реестре. Раньше же при появлении новых сведений мы с легкостью вносили в свои базы такие изменения. Сейчас для нас принципиально важно совпадение с реестром ФНС России. Мы получаем эту информацию два раза в месяц. Получаем данные о компаниях и из Единого государственного реестра налогоплательщиков, а также из других баз данных Федеральной налоговой службы.

Еще один внутренний источник, правда, обладающий меньшим приоритетом, — это наша база грузовых таможенных деклараций. Это одна из крупнейших баз данных государственных органов в Европе, построенная на средствах системы Oracle, занимает 240 Гб. Сначала в наш реестр входили только юридические лица, сейчас мы начинаем помещать туда и предпринимателей без образования юридического лица, со временем будут включаться информация о физических лицах. Любой, кто вступает в какие-либо отношения с таможенной службой, должен присутствовать в нашем реестре. Особенно это касается накопления сведений о нарушениях.

Еще очень важно, чтобы три независимые базы данных (таможенная, налоговая и реестр юридических лиц) постоянно синхронизировались.

Какие сведения о фирмах содержатся в вашем реестре?

В нашем реестре есть «правые» и «левые» поля для каждой компании. Левая часть нашей таблицы —

Директор отделения по работе с корпоративными клиентами компании «ФОРС — центр разработки»
Лариса Кузнецова

В этом проекте мы применили разработанную нами оригинальную технологию конструирования и построения корпоративных и ведомственных информационных систем на основе ведения Единого реестра объектов. Главным ее преимуществом является универсальность — независимо от конкретной прикладной области заказчика могут быть созданы электронные реестры объектов с самым широким функционалом. Используя эту технологию, нам удалось выполнить весь объем работ по созданию Центрального реестра субъектов внешнеэкономической деятельности в весьма сжатые сроки и строго в соответствии с требованиями заказчика.

Концепция работы таможенной службы сейчас развивается в сторону эффективного управления рисками. Фактически мы идем к тому, чтобы не досматривать всех: те, кто для нас прозрачен с точки зрения таможенного контроля, должны проходить границу быстро.

уставные данные, данные по учредителям, банковская информация, коды деятельности. Одним словом, все реквизиты фирмы. А правая часть — информация таможенных органов. Там содержатся дополнительные характеристики — то, что мы накапливаем о фирме в ходе контроля ее таможенной деятельности.

Во-первых, это статистическая информация, которая показывает, с какими товарами работает компания. Например, крупный автомобильный завод имеет почти 5 тысяч наименований номенклатуры грузов. И вдруг он везет через границу бананы — что-то не то, сразу понятно. Но если компания стабильно возит определенный товар, к ней нет претензий по соответствующим действиям бухгалтерского учета товаров, по постаудиту (то есть проверке того, как товар был учтен в бухгалтерии предприятия после прохождения таможни), со стороны правоохранительных органов, то мы имеем все основания применять к ней упрощенные процедуры таможенного контроля. В этом смысле проще всего компаниям-производителям. А вот небольшие посреднические и торговые компании для нас, да и для таможен других стран, относятся к зоне риска. Следующая часть информации — аналитическая. В ней содержатся результаты аналитической работы таможенных органов по деятельности соответствующей компании. Третий раздел — данные о таможенных нарушениях, таких как неуплата налогов, недоставка товаров, результаты судебных решений и т. д. Сейчас мы еще не совсем определились, записывать в реестр только «негатив» или отметки о положительных эпизодах внешнеэкономической деятельности субъекта. Я считаю, что в реестр надо заносить либо только сведения, касающиеся нарушений, либо только сведения, определяющие «прозрачность» фирмы. Лучше не смешивать в одной базе данных и позитивную и негативную информацию.

Как проходила реализация проекта?

Мы описали нужную нам систему, оценили, какие вычислительные мощности для эксплуатации этой системы нам потребуются, — и ужаснулись! Это

совершенно другие масштабы по сравнению с предыдущими автоматизированными системами. Поэтому сейчас мы планируем закупку специально для размещения этой базы данных сервера уровня Itanium 2.

Планируя работу по развитию автоматизированной системы, мы стараемся сначала точно определять ожидаемые цели и только потом давать задание поставщику. Если полностью определить задание затруднительно, то сначала поручаем выполнить пилотный проект, а затем, по ходу, уже предлагаем разработчику что-то переделывать, вносить изменения.

Сначала компания «ФОРС» сделала для нас за полгода пилотный проект. Мы увидели и оценили, что поставщик понимает наши проблемы и помогает их решать. А главное — мы по достоинству оценили квалификацию специалистов «ФОРС», предложивших собственное оригинальное решение, полностью отвечающее нашим требованиям. Это был мини-вариант системы, упрощенный реестр. По итогам пилота мы создавали уже полноценный реестр. Разработка Центрального реестра субъектов внешнеэкономической деятельности заняла год.

Реализация проекта осуществлялась в две очереди. Итогом первой было создание ведомственного реестра, содержащего сведения для прохождения таможенного контроля участников внешнеэкономической деятельности как из внешних, так и из внутренних источников. Когда реквизиты заносятся в общую картотеку, записи идентифицируются и попадают в рабочую часть реестра. Формирование досье предусматривает заведение карточки, где должно содержаться не менее пяти реквизитов, и присвоение ИТН (идентификационного таможенного номера). В дальнейшем эти сведения постоянно пополняются из всех доступных источников. На первом этапе проекта реестр еще не был состыкован с информационными системами таможенных органов, не была прописана в полном объеме таможенная информационная составляющая, отсутствовали некоторые функции.

Особенность проекта состояла в том, что мы создавали динамичный реестр, аналогов которому не было ни у одного ведомства. Если некоторая фирма, например, ликвидируется, но при этом хотя бы на несколько часов еще остается в нашей базе данных, то это может вызвать определенные таможенные нарушения.

В результате второй очереди разработки реестра было реализовано ведение реестров брокеров, таможенных складов временного хранения и перевозчиков, позволяющее применять упрощенные процедуры таможенного оформления. Система подразумевает наличие связей между разными разделами базы данных. Программное обеспечение реестра реализовано в технологии «клиент—сервер» и представляет собой базу данных и набор клиентских приложений, которые устанавливаются в подразделениях таможенных органов. Система базируется на платформе СУБД Oracle. Средством разработки клиентских приложений служит Borland Delphi. Сейчас реестр заполнен информацией. К этому ресурсу подключен центральный аппарат ФТС России, его используют в целях постаудита, для проведения аналитической работы по управлению рисками.

Как должен синхронизироваться реестр, находящийся в Москве, с отдельными таможенными на границе?

В полном объеме необходимом для аналитической работы и работы приложений, реестр будет существовать на федеральном уровне, в этом же объеме он будет присутствовать и на региональном уровне (у нас есть семь региональных таможенных управлений). К региональным таможенным управлениям будут подключаться таможи и таможенные посты. Одна из основных наших задач — обеспечить подключение к этой информации пунктов пропуска. Важно, чтобы инспектор на границе, проверяя груз, мог сразу увидеть по реестру, есть ли вообще такая компания — получатель груза. У нас есть ведомственная интегрированная телекоммуникационная сеть, охватывающая все таможенные органы. Пока, к сожалению, ею охвачены не все пункты пропуска, но этот вопрос мы в скором времени решим. Когда инспектор имеет доступ к реестру и на месте оценивает, с какой компанией имеет дело, он может принимать максимально объективные решения в отношении конкретных товарных партий. Пока все

пункты не подключаются к реестру в режиме онлайн, мы будем формировать соответствующие справочники и рассылать их на места. В идеале мы хотели бы видеть автоматическую синхронизацию реестра на местах, потому что вмешательство человека в таких случаях только повышает вероятность ошибок.

С какими основными сложностями вы столкнулись при внедрении?

Сложность номер один — это то, что у нас в России не наведен порядок в системах кодирования. Есть ИНН, код ОКП, банковские коды, и при этом далеко не все они совпадают между собой. Есть зоны деятельности фирм, которые не идентифицируются кодами. Например, у компании есть филиалы. Есть коды, которые отдельно описывают деятельность филиалов, а есть такие, где филиалы описываются вместе с головной компанией. Нам же нужна предельная ясность — кто именно осуществляет внешнеэкономическую деятельность. В итоге мы решили создать свою внутреннюю систему кодирования, которая однозначно идентифицирует всех участников в рамках реестра.

Главная техническая проблема — объемы реестра. Поток входящей в реестр информации (изменений) так же велик, как и поток исходящей. В составе нормативно-справочной информации соответствующая часть реестра каждую ночь уходит «вниз», на таможи и таможенные посты. Понятно, что для этого приложения, используемые в реестре, должны хорошо взаимодействовать с технологиями Главного научно-информационного вычислительного центра ФТС.

Поставщику пришлось не только создать, но и вписать реестр в существующие таможенные информационные системы, и в первую очередь в систему Главного научно-информационного вычислительного центра ФТС России. Сейчас узким местом можно назвать техническое оснащение. Мы будем последовательно наращивать вычислительные мощности для обслуживания реестра. **Е**